

Простор.

Окрестности Звёздного Пика.

Ранний рассвет осветил долину предгорья, когда пятеро всадников достигли границ славного замка Пиков. Одного из немногих оплотов вечноцветущего королевства у Красных гор. Перед взором путников, стоящих на холме, раскинулись живописные границы из мелких лесочков, скалистых низин, крестьянских полей и великой крепости, что выглядела младшей сестрой на фоне дорнийских гор. Свежий воздух заполнил лёгкие путешественников, постояв и насладившись красотами родного края ещё немного, они пришпорили лошадей и пустились вниз с холма.

Эдмунд был в предвкушении от встречи с лордом Пиков этой эпохи. Конечно, репутация его была не самой впечатляющей, но куда лучше того, что запомнил Гарденер при своём отце. Тот был чванливым и высокомерным человеком, ставящим себя едва ли не выше, чем все остальные. Причина тому была в общем-то понятной. В своё время Пики услужили Гарденерам во время восстания Мандерли и после изгнания тех получили в своё распоряжение замок Данстонбери, а ещё позже благодаря династическим связям Белую Рощу. Владея тремя довольно крупными и крепкими замками, они действительно, как сказали бы на Земле, зазвездилась.

Однако, по итогу Восстания Блэкфайра они всё потеряли. Поддержав не ту сторону, они находились на волоске от истребления, но их простили, отобрав всё, кроме родного Звёздного Пика, а остальные замки отошли верным вассалом Тиреллов, ещё больше укрепляя власть и положение бывших стюардов Хайгардена. Печальный, но закономерный итог для тех, кто слишком сильно поверил в свои силы. Вот взять Эдмунда, к примеру. Не смотря на свои притязания и возможности он планомерно идёт к своей цели и выжидает подходящего момента, вместо того чтобы нахрапом взять своё, а затем разбираться с весьма неудобными последствиями.

Скачущие по обок от него Фланы поочередно подавили желание зевнуть, разве что только архимейстер позволил себя разинуть глотку, делая смачный и глубокий зев. Гарденер и сам был бы рад поддержать сонную атмосферу группы, но как только он увидел высокий шпиль замка Пиков, как вся усталость его полностью испарилась, словно ощутив прилив адреналина. Подобное желание товарищей было неудивительным, ведь всё время они передвигались от Королевского леса до Красных гор по ночам, отдыхая лишь под самое утро.

Это было удобно, ведь таким образом им не встречались воинские разъезды или караваны торговцев, которые могли быть глазами и ушами весьма любопытных личностей из Королевской гавани. Передвигались они не по главному тракту, а глухими деревнями и пустыми лугами, останавливаясь на передышку лишь в глуши или поселениях при септах. Весьма удобно было иметь в таком случае личную печать верховного септона, авторитет которого после восстания среди духовенства и крестьянства взлетел до самых небес. В таком случае можно было быть уверенными, что при каждом храме они смогут найти пищу и кров, а также не боятся распространения слухов об их прибытии и раскрытия личностей. Невероятно удобно, если честно.

В Просторе, как в одном из самых набожных по части веры Семерых королевств Вестероса, за

эти месяцы многое поменялось. Начали возводиться новые септы и лазареты при них, всё больше людей стали вступать к Сыновьям Воина, а на дорогах то и дело можно было встретить процессии паломников из обычных людей, защищённых храмовниками и септоном во главе. Несколько раз рыцари Семерых даже помогли им во время стычек с несчастными разбойниками, которые были одними из восставших, но после окончания бунта не захотевшие возвращаться к мирной жизни, предпочтя продолжать разбой прикрываясь именем церкви. В общем, Эдмунд в который раз убедился, что не всё так однозначно в том или ином вопросе. Кто-то сражается за веру, а кто-то просто ради наживы.

Естественно, стоило вспомнить и предварительные приготовления к отъезду из ставки их лагеря, которые длились не одну неделю. После заключения договора с церковью Баратеон и Аррен очень быстро нашли и снарядили отряды для поиска и поимки Гарденера и его людей. К их несчастью, всё уже было подготовлено для встречи незваных гостей. В этот раз в бой шли только уроженцы Штормовых, Речных, Западных и земель Долины. Просторцев среди них не наблюдалось, что было только в плюс, ведь в таком случае Эдмунда не терзали муки совести. К убийствам он за эти годы стал относиться примерно так же, как и когда-то, т.е. никак. Необходимость, без которой в этом мире не выжить, да и не жить, собственно. Земное мировоззрение окончательно было убрано куда-то далеко, что о нём было даже и не вспомнить. Конечно, убийство ради убийства для него всё ещё было под запретом, но в остальном он был готов сделать то, что должно.

Группы ищеек, посланных Железным тронем, состояли в основном из малых лордов и членов рыцарских домов, которые польстились на королевскую награду и почёт. Действовали они достаточно разумно и осторожно. Проводили опросы, старались подкупать крестьян, через которых люди Гарденера добывали еду, в лес слишком далеко не заходили. Всё то, что делали королевские гвардейцы, когда пытались поймать братство Королевского леса. Однако, Эдмунд не был разбойником или чем-то подобным, даже более того, он был признанным героем Восстания Праведных, пусть и не официально. Так что никакого толку от своих действий поисковые отряды не получили.

Где-то через неделю у самых взбалмошных сдали нервы, и они пустились во все тяжкие. Начались редкие пытки невинных и попытки поджечь лес. В обычных обстоятельствах за такое корона могла отправить наглецов на плаху, но сейчас у них было королевский приказ, и они могли позволить себе всё, что угодно, лишь бы достичь результата. Стоять в стороне при таком раскладе Гарденер не стал, да и его люди этого бы не поняли, но поступил он не нахрапом, а куда умнее, чем ублюдки, против которых он выступал.

Он отправлял несколько групп из десятка человек навстречу поджигателям по заранее заготовленной тропе из разнообразных ловушек, а те после непродолжительной стычки просто заманивали вражеских рыцарей прямым в расставленный капкан. Запоминая нужные гербы и время разездов ищеек, Эдмунд так же стал использовать свои импровизированные гранаты в качестве скрытых мин. Крики боли и предсмертные стоны раздавались в чаще не один день, отправляясь к Неведомому самой короткой дорогой. За это время Гарденер не потерял ни одного человека, ведь те были уже достаточно опытными и наученными взаимодействовать с партизанскими ловушками бойцами.

Лицом Гарденер засветился во время этих стычек всего однажды. Не столько специально, сколько ищейки не оставили ему выбора, решив выманить его разграблением одного из поселений на границу с лесом, просторского поселения. Это было наглость и почти плевок в лицо. Эдмунду, конечно, нужно было немного примелькаться, чтобы притупить бдительность ищеек и Железного трона, но явно не такой ценой. Так что наследник Дубового трона собрал половину своих людей и отправился в карательную экспедицию против совсем забывшихся в

своём высокомерии и безнаказанности рыцарей.

Такого прямого и яростного отпора они явно не ожидали, ведь действие проходило уже почти под ночь. Так что, используя изрядно увеличившийся в преддверии звёзд запас сил, Эдмунд развесил тела наглецов на деревьях возле спалённых домов и полей, а некоторых особо рьяных, замаравших себя насилием над женщинами или детьми, он насадил на наточенные осиновые колья. Такого применения своих сил Гарденер ещё ни разу не производил, слишком жестоким тот ему казался, но данная ситуация отпустила все тормоза, уж очень яростным было его желание наказать наглецов посмевших творить на его земле всё, что вздумается. Одно его беспокоило – почему Тирелл позволяет творить такое. Однако, у Хранителя Юга была явная натура труса, так что ответ нашёлся сам собой. Если узурпатор из Хайгардена не может защитить вверенных ему людей, то сделает это тот, у кого прав было на то намного больше.

После такой показательной кары, имеющиеся отряды ищеек заметно притихли, а по окрестностям пошёл слух, что те стали ожидать прибытия новых сил, ведь их ряды за эти недели заметно поредели. Затишье Гарденеру было только на руку, так что, озаботившись составлением планов и накоплением припасов, просторский принц оставил заботу о лагере на верного Корбрея, а сам снарядил отряд в дорогу. Фланы были в предвкушении от важной миссии и скорой поездки в родные края. Марвин же наоборот был несильно рад снова садиться в седло после продолжительной поездки по Простору, теперь же ему и вовсе предстояло сделать повтор. Архимейстер ворчал, но делал то, что велено. Эдмунду думалось, что оставаться одному в окружении сотни рыцарей на долгий срок учёный и сам не хочет, а ворчит лишь для виду, в соответствии с репутацией.

Поездка Марвина в Цитадель в некотором роде принесла свою пользу. В старинных рукописях чьё содержание отсылало ещё к Эпохе Героев Маг обнаружил удивительные схожести возможностей последнего Гарденера с некоторыми из своих предков. Потомки Гарта Садовника раз в несколько поколений рождались со способностью и сильной тягой к селекции растений. Большинство нынешних садов Хайгардена были в большей степени их заслугой, но никаких заметок о практиках или учениях этих людей в Староместе не было. Архимейстер предполагал, что за годы нетерпимости других учёных к магии эти знания были последовательно уничтожены. После ассимиляции с андалами дар со страниц истории и вовсе пропал, либо от того, что кровь разбавлялась, либо за ненужностью. В любом случае сейчас родовая сила рода Гарденеров аккумулировалась в Эдмунде с подачи Семерых.

В остальном же Маг собирал сведения и настроения, которые бродили по землям Хайтауэров и среди других архимейстеров. Марвина коллеги не очень любили, по вполне понятным причинам, но с неохотой всё же шли на контакт – статус всё-таки. Настроения в Цитадели по отношению к последнему Гарденеру были неважные. В основном все сходились на том, что он не мог быть никем другим, кроме как самозванцем, а все слухи о магических проявлениях воспринимали только в качестве мракобесия и глупости среди простого народа и недалёких лордов. Однако, столь яростное нежелание идти на компромиссы влекло за собой положительные последствия для наследника Дубового трона, ведь когда придёт время глупцы в серых рясах уже ничего не смогут сделать, чтобы помешать Эдмунду взойти на трон, а потом и вовсе реформировать всё это консервативное предприятие во что-то более полезное, чем есть сейчас.

В Староместе, что находился не столь далеко от раскинувшегося перед путниками Звёздного Пика, настроения были более позитивными. Репутация защитника веры и решающего для исхода восстания человека высоко подняла его в глазах жителей города и жрецов Звёздной септы, что некогда была главным храмом всей веры Семерых. Многие из них хотели бы, чтобы лорд Высокой башни и Глас Староместа выступил в поддержку претендента с именем древней

династии, но лорд Лейтон Хайтауэр по-прежнему вёл затворнический образ жизни и держал молчаливый нейтралитет в данном вопросе. Его сыновья же поддерживали решение отца и о делах и настрое семьи не распространялись.

Таким образом на момент прибытия последнего Гарденера в замок лорда Пика настроения в Просторе заметно колебались. Если бы не родовые связи, то у Тиреллов к этому моменту практически бы не осталось союзников, ведь репутация дома благодаря усилиям Осадника находилась на самом дне и только усилия Королевы Шипов и относительная стабильность Семи Королевств спасали дом золотых роз от смуты. Собирая вокруг себя свиту из Рованов, Редвинов, Фоссоев и Медоузов силы союзников лордов Хайгардена располагались в основном на юге и востоке Простора в то время, как большинство сочувствующих делу Гарденера лордов происходили из северных и западных рубежей Простора. Однако в сложившейся ситуации Тиреллам явно не стоило рассчитывать на помощь Хайтауэров и их вассалов, что при должном рвении уравнивало силы. Переговоры с лордом Пиков были важны ещё и потому, что Звёздный пик был опорной точкой и неприступной горной крепостью на юге, что могло в значительной степени оттянуть силы Фоссоев на себя в случае конфликта.

Прибытие в город при замке, чей единственный длинный шпиль был окружен крепкими каменными стенами в виде полукруга с прочными бойницами, озаменовался тем, что путники показали на входе несколько дорожных грамот, посланных лордом Алланом специально для этого дела. Стражники с оранжевым гербом и тремя крепостями на нём пропустились отряд из пяти человек без каких-либо задержек или лишних вопросов. В город пребывали люди на поминальную службу и Гарденер заметно расслабился, боясь, что за такой длинный срок они могли и опоздать, но похоже прибыли вовремя. Правда количество гостей заметно отличалось от того, каким полагается быть на пире в честь не столь известного рыцаря.

Скрытые дорожными плащами, они не столь сильно бросались в глаза благодаря присутствию архимейстера рядом с собой. На юге Простора, недалеко от Староместа, было обычным делом встретить учёных вместе с должной охраной, так что подозрений среди жителей и стражей к очередным гостям никаких не было. Этот город было довольно большим, даже по сравнению с теми городами Простора, что находились прямо на главном тракте. Укреплённый и защищённый с большинства сторон Красными горами Звёздный Пик был оплотом спокойствия и ремесленных дел, что добывали и преобразовали различные породы из глубин природных скал. В своё время городу повезло намного больше, чем тому же Тамблону, и это несмотря на то, что Пики не единожды выступали против Таргариенов в праведной или не очень борьбе.

Дальше главенство над шествием группы взял Гаррет Флан, который точно знал место их назначение. Просто так прийти на порог к лорду было невозможно, так что сперва следовало заручиться помощью и компанией лорда Ромашкового поля. Встреча была назначена в специальном месте, какой-то глухой таверне в одном из ремесленных кварталов города и путь, к которому точно знал глава рыцарского семейства. Улицы города были довольно простыми в своей архитектуре и нередко в качестве строительного материала можно было встретить облицованный камень, что явно говорило о богатстве города этим полезным ресурсом.

Идти долго не пришлось, буквально минут двадцать, за одним из просторных поворотов их встретила улица с кожевенных и кузнечных дел мастерами, можно сказать одна из самых оживлённых и громких улиц города. Затем пройдя сквозь многочисленную толпу покупателей они свернули в неприметный переулок, где их встретил настороженный взгляд крепко сложенного мужчины со шрамом под левым глазом. Однако, стоило только Гаррету Флану показать свою лицо, как мужчина тут же расслабился и открыл узкий проход в один из проулков.

В конце же их ожидала дверь, которая открылась после небольшого, но звучного стука. Помещение, которое находилось чуть ниже первого этажа здания встретила их полумраком и двумя завсегдатаями возле входа, которые играли в кайвассу, что было неудивительно, ведь данная игра как раз недавно начала расходиться из Дорна куда её завезли из Волантиса. Было только утро, но эти двое, судя по виду мастеровых, уже вовсю наслаждались медовухой, завезённой из владений Бисбери. Большая часть столов и стульев была пуста, а за небольшой деревянной стойкой сидевший в пол-оборота мужчина клевал носом, едва мазнув взглядом по новым гостям.

Заметить лорда Аллана не составило труда, он хоть и находился в самом дальнем углу помещения, почти в небольшой приватной нише с маленьким окном за спиной, но был он в компании двух стражников, сидящих рядом с ним на почтительном удалении. Как только Олдфлауэрс заметил вошедших во главе со своим незаконнорождённым братом и племянниками то тут же призывно махнул рукой рядом с собой. Процессия почти в полном составе ответила на этот призыв. Только архимейстер решил сделать себе заказ у владельца или же его сына, который всё это время продолжал бороться со сном.

- Приветствую, лорд Аллан. Неужели вы всё это время ожидали нас в подобном... месте? – поприветствовал лорда Эдмунд с небольшой заминкой, присев напротив хозяина Ромашкового поля. Фланы заняли защитную позицию за его спиной, словно демонстрируя своего родственнику, что тот выбрал их для ответственного дела совершенно не зря.

- И вам я желаю того же, сир Эдмунд. Увольте, я здесь исключительно за превосходным мясным рулетом жены моего хорошего друга Пьера. Вот он, кстати. – поприветствовал Олдфлауэрс своего сюзерена, сохраняя его положение в тайне, а после указал вилкой на человека за стойкой, который уже суетился над заказом Марвина. – Я ем его буквально каждый день. Утром, днём и вечером. В любом случае мы бы здесь встретились во время одного из этих промежутков дня. – чуть облизнул лорд губы, а после подхватил столовым прибором ещё один кусок блюда перед собой. – Вы не голодны? – предложил лорд, проявляя любезность.

- Не стоит. Я не настолько голоден. – отрицательно покачал головой Гарденер. – Лучше скажите вот что. Почему столь странный выбор места встречи? Я бы никогда не подумал, что при вашем положении вы бы стали посещать подобные заведения. – поинтересовался Эдмунд, готовый встретиться в подобном месте с доверенными людьми лорда, но никак не с ним самим.

- Я же не всегда был лордом, сир. В своё время я любил путешествовать и заводить новые знакомства, но после того, как мой отец скончался я был должен взять на себя обязанности главы семьи. Только пару лет назад мне удалось сделать сына соправителем, т.к. он уже был достаточно готов к этой ответственности, после чего я стараюсь наслаждаться всеми доступными моей благородной старости возможностями. Пускай это место не блистательные залы замка, зато контингент мне понятен и приятен. А уж о кухне я и вовсе молчу, ваше благородие. – чувственно причмокнул губами хозяин Ромашкового поля, демонстрируя то, как он наслаждается вкусом пищи.

- Ясно, но давайте всё же поговорим о деле. – поторопил лорда Гарденер, чей прилив адреналина сошёл на нет, и сонная атмосфера полупустой харчевни начала вгонять его в царство Морфея.

- Куда торопиться, сир? Вы ведь и так уже опоздали. – как ни в чём не бывало произнёс Олдфлауэрс, продолжая уплетать свой завтрак. – Как твои дела, брат? Племянники? Хорошо ли несёте службу? – обратился лорд к семейству Фланов, пока Эдмунд пытался переварить

сброшенную на него информацию.

- Всё в порядке, сир. – кивнул на вопрос брата старший из семейства. – Смею надеется, что наша служба проходит достойно.

- Нам не на что жаловаться, дядя. – так же отвечал Гарланд выразив почтение к лорду лёгким поклоном.

- Жаловаться остаётся только нашим врагам. – дерзко усмехнулся самый младший из семейства, вызвав у уже немолодого лорда искреннюю ностальгическую улыбку и такой же одобрительный кивок.

- Постойте, лорд Аллан. – пришёл Гарденер в себя, давая возможность родственниками перекинуться парой слов. – Как это мы опоздали? В городе довольно много гостей и стража на входе говорила о поминальной службе. Как мы могли опоздать в таком случае? – недоумённо спросил Эдмунд, чью сонливость, как рукой сняло.

- Не стоит переживать, сир. Та церемония, о которой я писал вам закончилась несколько месяцев тому назад. Всё-таки никто бы не стал ждать вашего прибытия столько долго. Тем более, что о вашем прибытии не знал никто кроме меня. – расслабленно, совершенно не соответствуя ситуации, пояснил ему лорд Ромашкового поля.

- Тогда встреча с Пиком... – задумчиво протянул избранник Семерых.

- Состоится. – перебил его лорд, прожевав очередной кусок рулета. – На ваше счастье и беду лорда Пика, – взгляд Олдфлаурса на короткое мгновение стал сочувствующим и понимающим. – скончалась от болезни и длительного недомогания леди Марго Пик, в девичестве Ланнистер. Так что эта поминальная служба имеет куда больший размах и трагичность.

- Ланнистер? – подозрительно поинтересовался Марвин, что без лишних расшаркиваний уселся рядом и положил на стол миску с супом и куском ветчины.

- Из боковой ветви. Очень далёкой от главной, так что с Утёсом Кастерли её почти ничего связывало. – развеял домыслы архимейстера лорд. – Таков удел слишком больших семейств. Везде находится кто-то с их стороны. Когда-то и Гарденеров в Просторе было пруд пруди, но одно неверное решение и... – сделал отчётливую паузу мужчина. – ...всё семейство можно пересчитать даже без рук. Хм, простите, сир. – с небольшой заминкой и искренними извинениями обратился Олдфлауэрс к Эдмунду, когда понял, что сказал лишнее.

- Не стоит. – отмахнулся Гарденер перед глазами которого вновь пронеслись лица погибших членов семьи. – Умерла значит. От чего? – чисто из вежливости поинтересовался просторский принц, чтобы перевести разговор.

- От подагры. Она развилась у неё довольно рано, и бедняжка мучалась сколько я себя помню. Даже пришли соболезнования из Солнечного копыя. Видимо Доран Мартелл проецирует это события на самого себя, а лорд Пик весьма близкий к Дорну вассал Простора. – только и рад был избежать неловкости хозяин Ромашкового поля, мигом пустившись в пояснения.

- Не стоит налегать на мясо, если не хотите, чтобы следующие соболезнования пришли уже вам. – сделал своё экспертное заключение Марвин у которого хватало прилично опыта и звеньев в медицинском деле.

- Не стоит за меня переживать, уважаемый. Свой век я уже прожил и осталось не так долго,

чтобы окончательно передать дела по управлению родом своему первенцу. Так что никакая болезнь или смерть меня не страшит, а только подстегивают к действию, ведь теперь мне есть ради чего стараться. – выразительно посмотрел на Эдмунда Олдфлауэрс после своего уверенного спича.

- Рад, что вы сохраняете подобный настрой, лорд Аллан. – благодушно кивнул Гарденер. – Однако, стоит ли нам сейчас пытаться заручиться поддержкой лорда Титуса, тем более что тот всё ещё скорбит?

- Когда, если не сейчас? – бесхитросно пожал лорд плечами. – Быть может это прозвучит цинично, но именно сейчас Пик наиболее уязвим к словам убеждения. Одно из самых важных событий в его жизни наложилось на смерть любимой супруги. Он и так относится благожелательно к вашей персоне, а если вы ещё предложите вернуть ему утраченные владения своих предков после воцарения, то его верность будет у вас в кармане. – кратко изложил своё видение мужчина.

- Вы правы. Это звучит до ужаса цинично. – недовольно ответил лорду наследник Дубового трона. Слова далёкого родственника были разумными, но вызывали у него стойкое неприятие.

- Это политика. – с тяжким вздохом отреагировал хозяин Ромашкового поля на его слова.

- Менее мерзкой от этого ситуация не становится. – покачал Гарденер головой. На некоторое время за столом стояло молчание, пока Эдмунд наконец не взял слово вновь после недолгих размышлений. – Как и когда именно пройдёт встреча?

- Через пару дней. Пройдёте в качестве свиты у всех на виду вместо моих людей. – взмахом руки указал на рыцарей рядом с собой лорд Аллан. – Понятное дело, что пойдут только двое. Всё же поминальный пир. Магу и племянникам придётся остаться в городе, ведь вы будете выступать в качестве одного из них, если придётся светить лицом. Гаррета, что будет вас сопровождать, многие гости помнят, как моего брата, а вот лица его сыновей уже не очень. Не в обиду, племянники. – виновато улыбнулся Олдфлауэрс. Гарланд на это никак не отреагировал, а Джайлс только фыркнул. – Таким образом вы сможете попасть не только в замок, но и на сам пир. Намеренно сводить вас с Титусом я не стану, ибо это будет слишком подозрительно. Просто заинтересуйте его. Уличите момент. Никто не станет ждать вас на этом мероприятии, так что вы сможете перемещаться весьма свободно. Но всё же постарайтесь не сильно выделяться и привлекать внимания. Некоторые из присутствующих были на хайгарденском турнире в тот день, так что пусть и не сразу, но они могут вспомнить вашу внешность. Будет лучше, если часть лица мы закроем повязкой, а если кто спросит, то сошлёмся на рану во время стычки с бандитами. – закончил хозяин Ромашкового поля озвучивать свой подробный и продуманный план, от чего у Гарденера невольно прибавилось уважение к почти полностью седому лорду.

- Ясно. Вы хорошо постарались, лорд Аллан. – всё ещё пытаюсь уяснить для себя информацию, сделал Гарденер комплимент мужчине.

- Глубоко польщён, ваше благородие. – действительно польщенно поклонился ему лорд, слегка прикрыв глаза.

- Звучит и правда добротно, жаль только, что мне не удастся погулять за счёт благородных. – усмехнулся Марвин, так же оставляя свой комментарий. Со своей порцией архимейстер уже успел разобраться. – А что делать, если его действительно узнают и задержат? – всё-таки задал вполне резонный вопрос Маг, указывая на самое слабое место плана.

- Не думаю, что Титусу захочется устраивать на поминальном пиру скандал, тем более что, как я и говорил, он испытывает к Гарденерам глубокую симпатию. Но даже, если всё пойдёт не так, я вступлюсь в качестве доброго дядюшки, племянника которого по ошибке приняли за опасного преступника. В самом крайнем случае, я думаю, у сира Эдмунда найдётся способ сбежать от стражи или выбраться из простой камеры. – охотно защитил свою задумку от нападок Мага Олдфлауэрс. – Или я в чём-то не прав?

- Нет, вы правы, лорда Аллан. Тем более, что плана лучше в ближайшее время мы всё равно не успеем разработать. – утвердил дальнейшие действия Эдмунд, полностью соглашаясь с планом.

- Отлично. Тогда, – поднялся лорд со своего места, что так же, как и Марвин прикончил свой завтрак. – Советую вам остановиться прямо здесь, так мы сможем всегда держать связь, да и заходят сюда не слишком часто, а стражи я здесь никогда и не видел. Еда, как вы могли заметить, выше всяких похвал. – стрельнул глазами мужчина туда, где ещё совсем недавно стояла пища, а сейчас только пустая посуда. – В остальном же присутствуют все необходимые удобства. Мне же нужно возвращаться в замок. Стоит предупредить Титуса, что на его мероприятие приедет моя родня, чтобы в назначенный день не возникло лишних расспросов.

- Спасибо за рекомендации, лорд Аллан. Я не забуду вашу помощь. – кивнул Гарденер и встал в след за мужчиной.

- Не стоит, сир. – благодушно ответил Олдфлауэрс на выражение благодарности со стороны Эдмунда. – Желаю вам приятного отдыха. Должно быть вы сильно устали с дороги. – кивком указал лорд Аллан на Марвина, что после сытного супа оперся об стену и уже практически спал.

Взглядом проводив лорда Ромашкового поля до выхода из харчевни Гарденер смог наконец-то расслабиться и заказать себе порцию мясного рулета, который так хвалил ему Олдфлауэрс. Пьер, хозяин заведения, оказался мужчиной в самом расцвете сил, но не особо разговорчивым, словно понимая, что гости его старого знакомого могли принести, как проблемы, так и дивиденды. Он быстро оформил заказы на еду и выдал ключи от трёх комнат на верхнем этаже. Игроки на входе так и не отрывались от своей игры вплоть до того момента, пока группа Эдмунда не закончила есть, в их случае, ужин.

Дальше Гарденер отправил двоих братьев Флан занести тушу уже начавшего храпеть архимейстера наверх, в его комнату, а старшего из рыцарей послал позаботиться о конях, т.к. те так и остались ждать своих хозяев на привязи возле входа в неприметный переулочек и в компании отмеченного шрамом мужчины. Озаботившись бытовыми вещами Гарденер направился в выделенную ему комнату, в который не было ничего особенного. Простая узкая комнатуха с кроватью и сундуком, без всякого намёка на что-то ещё.

Выходить из харчевни до самого вечера никто из них не собирался, а самого Эдмунда клонило в сон нещадно, так что он весьма быстро откинулся на подушку, набитую сухой травой, и отошёл ко сну. Всё прошло, как нельзя лучше, даже несмотря на то, что они по факту опоздали. Лорд Аллан мог и предупредить их об столь досадном недоразумении, но к моменту начала восстания сообщение между Гарденером и лордами практически сошло на нет, а когда всё уже устаканилось, то скончалась супруга лорда Пика. По всей видимости Олдфлауэрс воспринял всё это, как удачное совпадение, а потому не захотел ничего менять в устоявшемся плане, но сам Гарденер такому положению вещей был не очень доволен.

Слишком долгой и ненадёжной казалась ему воронья почта, сообщения которой сохраняли свою анонимность лишь благодаря умениям и опыту Марвина, не понаслышке знакомый с

мастерством ухаживания и эксплуатирования данного вида доставки сообщений. Однако, никаких идей, как исправить данную ситуацию у него пока не было, но мысль, цепляющаяся за край сознания всё-таки, присутствовала. Она казалась самой обычной, но не столь бредовой, чтобы мгновенно отбросить её, как что-то ненужное.

Его сила. Пускай Марвин не смог найти в Цитадели ничего существенного о её развитии или иных способах применения, но ответ лежал перед Эдмундом буквально на поверхности. Раз уж сила Гарденеров проистекает из магии Первых людей, то вполне возможно у него получится нечто схожее с варгованием. А точнее, если не видеть глазами животных, то хотя бы приручать их. Вороны имели статус одних из самых умных и поддающихся обучению птиц, но ведь были орлы и соколы, что летали куда быстрее, да и находились в куда больше безопасности, чем все остальные, которых могли съесть или подстрелить по пути.

Камрит его отлично слушался и понимал словно старый товарищ, но в основном благодаря своему, отчасти, божественному происхождению, но ведь Гарденер отлично ладил и с другими парнокопытными существами, обеспечивающими мобильность. Да и вороны Марвина всегда старались привлечь внимание избранника Семерых и ластились к нему без всякого повода. Архимейстер списывал это на то, что его магия имеет отчётливый оттенок жизненной энергии, но вот именно работу с животными с помощью неё он никогда не пробовал. Боялся, ведь если что пойдёт не так, то животное могло пострадать, а ведь это отчётливо отдавала какими-то живодерскими практиками. Но всё же попробовать стоило хотя бы раз, чтобы если и обжечься, то хотя бы понять почему. Если задумка Гарденера исполнится, то это значительно сможет облегчить жизнь не только ему, но и его союзникам, которых с каждым годом становилось всё больше и больше.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3734756>